

Се Аньжань, кусая ногти, набрался смелости и написал Суй Юаню сообщение, пытаясь выяснить, что произошло.

[Суй-гэ?]

Суй Юань тут же перезвонил:

— Аньжань? Ты сейчас дома?

— Угу, — почему-то Се Аньжань почувствовал в его голосе тревогу.

— Подожди, я приеду к тебе.

Суй Юань быстро положил трубку.

Се Аньжань был озадачен.

Суй Юань сел за руль и направился к квартире Се Аньжана. По дороге он вспоминал разговор с дядей, который позвонил ему из родного города.

— ...Ты спрашиваешь про бригадира Се? Не знаю, как у него дела. В те времена, когда случилась история с его женой, всё было в полном хаосе... Говорят, его сын, тот мальчик, с которым ты играл, не его ребенок. Его жена еще до свадьбы изменяла... С тех пор он начал пить, а в пьяном виде бил ребенка. Однажды он явился на работу пьяным, и я его уволил...

— А развод?

— Какой развод! Развелся бы — значит, подтвердил бы, что все правы. Да и его жена ни за что не соглашалась разводиться. Её репутация была испорчена, как бы она одна с ребенком жила?

— А Аньжань...

— Ах, этот мальчик... Он тоже странный, эх... После того как ты уехал, он пошел в среднюю школу, но то учился, то бросал учебу. Говорил, что его одноклассники издеваются над ним, называли его извращенцем... Кто знает, в ком проблема...

Суй Юань был в смятении. Он никак не ожидал, что всё обстоит именно так.

Оказывается, он видел только поверхность. Се Аньжань, с которым он встретился в средней школе, и тот Се Аньжань, которого он знал в шесть-семь лет, были совершенно разными людьми.

Почему тогда он видел только поверхность?

Почему он так наивно верил, что мир прекрасен?

Почему он оставил Се Аньжана одного?

Лянчэнь Мэйцзин говорил, что в сердце Аньжана есть человек, которого он любил много лет, человек, который хорошо к нему относился.

Суй Юань горько усмехнулся. Возможно, он был единственным, кто хорошо относился к Аньжаню.

Он вдруг почувствовал вину. Как единственный человек, который мог помочь Аньжаню в то время, он просто уехал из города X.

Хотя в глубине души голос говорил, что это не его вина, что это вообще не его дело, Суй Юань не мог контролировать свои эмоции. Он знал, что не сможет отстраниться от Се Аньжана.

Потому что в шесть лет тот чистый и прекрасный Аньжань подарил ему надежду на жизнь; потому что в тринадцать лет тот искренний и понимающий Аньжань стал для него ориентиром. Именно благодаря Се Аньжаню он стал таким, какой он есть сейчас, но сам Аньжань превратился в то, что он даже представить не мог.

Суй Юань добрался до дома Се Аньжана с максимальной скоростью. Когда Аньжань открыл дверь, сердце Суй Юаня наконец успокоилось.

Се Аньжань был одет в повседневную футболку, челка беспорядочно лежала на лбу, а большие очки скрывали очертания его глаз. Он выглядел почти так же, как в воспоминаниях Суй Юаня.

Но Суй Юань не решался сразу признать его. Он остановился у порога, не заходя внутрь.

— Аньжань... Ты помнишь, что я тебе подарил, когда мы впервые встретились в детстве?

— Леденец? Зачем ты об этом спрашиваешь?

Поскольку Се Ань и Се Жань не знали об этой детали, Суй Юань облегченно вздохнул и достал из кармана леденец-радугу.

— Это тебе.

Се Аньжань на мгновение замер, а затем его сердце забило сильнее.

Суй Юань похлопал его по плечу:

— Ты тогда убежал после выступления, даже не попрощавшись со мной.

Его голос был спокойным, как будто ничего не произошло.

Камень, давивший на грудь Се Аньжана, наконец упал.

Се Аньжань положил леденец на самое видное место на полке и предложил Суй Юаню чувствовать себя как дома.

Суй Юань сел на диван, отодвинув в сторону подушку в девчачьем стиле. Раньше он не понимал, зачем она здесь, но теперь всё стало ясно — это была подушка Се Жань.

Суй Юань начал осматривать вещи в доме Се Аньжана.

Те, что явно принадлежали мужчине: кожаная куртка, зажигалка, боксерские перчатки — всё это было вещами Се Аня.

Те, что выглядели женственно: кружевные подушки, пушистый ковер и плюшевый ягненок — вероятно, принадлежали Се Жань.

Самому же Се Аньжаню, судя по всему, принадлежало совсем немного вещей.

Суй Юань смотрел на спину Се Аньжана, пытаясь разглядеть его тайны. Он улыбнулся с иронией: разве он уже не знал тайн Аньжана?

Се Аньжань наливал воду Суй Юаню за барной стойкой. Мысль о том, что Суй Юань может наблюдать за ним, заставляла его напрягаться.

В этот момент вовремя зазвонил телефон.

Се Аньжань, увидев номер на экране, мгновенно застыл.

Звонила мама.

Он обернулся, посмотрел на Суй Юаня и вышел с телефоном на кухонный балкон. Закрыв дверь, он ответил на звонок.

Голос матери донесся из трубки:

— Аньжань, маме больше не к кому обратиться, помоги...

— Сколько?

— Три... тридцать тысяч... Папа на этот раз задолжал только тридцать тысяч... Это в последний раз, мама больше не будет тебя беспокоить, папа исправится, я уговорю его больше не играть...

Прошло несколько мгновений, прежде чем Се Аньжань выдал из себя:

— Хорошо.

Мама облегченно вздохнула, её голос стал теплее и ласковее:

— Аньжань, у тебя уже каникулы? В этом году всё равно приезжай домой на Новый год. Работу можно отложить, мама как-нибудь найдет деньги на жизнь... Недавно папа вспоминал тебя, говорил, что если ты не приедешь, то мы поедem в город Б к тебе...

Се Аньжань хотел возразить, что её «как-нибудь найдет деньги» — это значит, что она поссорится с отцом, спровоцирует его, а затем, после очередного скандала, позвонит ему с просьбой перевести деньги.

Раньше он подрабатывал, зарабатывая две-три тысячи в месяц. Деньги, которые зарабатывали Се Ань и Се Жань, семья не знала, и он не мог просто так их использовать, поэтому жил очень скромно. Сейчас, благодаря стримингу и донатам, у него оставалось чуть больше тридцати тысяч, и звонок мамы забрал почти всё.

Се Аньжань усмехнулся над собой: всё же ему было немного обидно.

Мысль о порочном круге семейных отношений вызывала у него чувство, будто кровь застыла в жилах. В сердце вспыхнул огонек — то ли гнев, то ли обида, но он погас почти мгновенно, оставив после себя лишь бесконечную печаль и подавленность.

Он не хотел возвращаться домой.

И не хотел, чтобы родители приезжали в город Б.

Почему его семья такая?

Почему его родные такие?

Почему они не могут быть плохими до конца? Ведь после всех этих крайностей они снова стараются играть роль отца и матери...

Внезапно тело Се Аньжана окуталось теплом.

Он обернулся и увидел, что Суй Юань положил руку на его плечо. На узком балконе этот жест казался почти объятием сзади.

Суй Юань незаметно нажал на руку Се Аньжана, прерывая звонок.

— Ты чего тут один застыл?

— Я... я разговаривал по телефону...

— Разговор закончился? Вернемся в комнату, здесь холодно.

— О... хорошо.

Се Аньжань машинально последовал за Суй Юанем, даже не заметив, что тот всю дорогу держал его за руку.

Суй Юань усадил Се Аньжана и в шутку поинтересовался:

— Почему ты всегда сутулишься? Тебе холодно?

С этими словами он поправил плечи Се Аньжана, заставив его выпрямиться и исправить легкую сутулость.

Се Аньжань смутился:

— Обычно не обращаю внимания.

Суй Юань протянул руку, чтобы снять его очки:

— Лянчэнь Мэйцзин говорил, что ты носишь очки без диоптрий, так что снять их не страшно.

Но Се Аньжань нервно прикрыл очки рукой, избегая прикосновения:

— Нет... их нельзя снимать.

— Почему? — Суй Юань внимательно наблюдал за его выражением лица. — Ты что, считаешь себя Нобитой? Но я ведь не Дораэмон.

— Ты есть, — тихо пробормотал Се Аньжань.

Улыбка Суй Юаня стала натянутой. Он не мог продолжать свои расспросы, зная, что правду нужно раскрывать постепенно.

Се Аньжань вдруг вспомнил:

— Ты когда домой? Может, поужинаем вместе? Позвать моего учителя?

Суй Юань улыбнулся и покачал головой:

— Нет, сегодня я не поеду домой.

— А? — Се Аньжань удивился.

<http://bllate.org/book/16716/1536840>